

УДК 327.5

ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ШВЕЦИИ

Е. И. Савенко

Петрозаводский государственный университет
E-mail: rebus@onego.ru

В статье анализируется феномен возникновения террористической угрозы в современной Швеции, причины ее долгого игнорирования со стороны государства и общества, рассматриваются государственные подходы к проведению антитеррористической политики на национальном и наднациональном уровнях.

Ключевые слова: Швеция, национальная идентичность, миграция, политика открытых дверей, безопасность, контртеррористическая деятельность, взаимодействие.

The Problem of Terrorism in Modern Sweden

E. I. Savenko

The phenomenon of the terrorist threat emergence in modern Sweden, the reasons of its being ignored for a long time by the state and society are analyzed in the article. Also the state approaches to conducting counterterrorist policy at the national and supranational levels are considered.

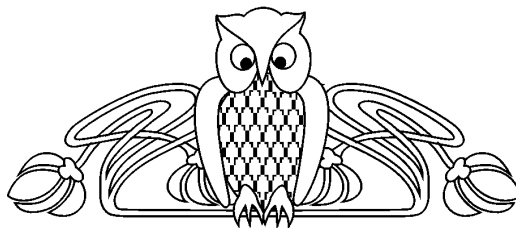
Key words: Sweden, national identity, migration, open door policy, security, counterterrorist activity, interaction.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-375-379

Сегодня Швеция – государство всеобщего благосостояния и дом народов, долгие годы характеризующаяся либеральными подходами, – вынуждена пересматривать реалии своей жизни. Одной из причин такого положения дел стало то, что умиротворенная и законопослушная страна столкнулась с террористической угрозой, при этом в СМИ нередко говорят о Швеции как о центре джихадистов. Попытаемся разобраться, почему так долго эта скандинавская страна не замечала феномен терроризма и продолжительное время относилась к данной проблеме весьма терпимо, считая ее скорее редким исключением в своей привычной благополучно текущей жизни.

Согласно сайту Шведской службы безопасности, понятие «терроризм» подразумевает совершение преступления, деяния, повлекшего за собой ущерб стране или международной организации и направленное на запугивание населения, принуждение правительства или международной организации к выполнению того или иного акта; дестабилизацию или разрушение фундаментальных политических, конституционных, экономических или социальных структур страны или международной организации¹.

Характерные для современного периода исторического развития процессы глобализации повлекли за собой трансформацию форм и методов терроризма, изменение его институцио-

нальной и идеологической платформы, привели к его интернационализации. К максимализации террористической активности привела сама европейская интеграция, следствием которой стали прозрачность межгосударственных границ, свободное передвижение людей, товаров, финансовых потоков, технологий. Кроме того, терроризм можно отнести к тревожному сигналу, свидетельствующему о важных неразрешенных вопросах и общественном неблагополучии, социальных и политических проблемах. Противодействуя росту террористической опасности, необходимо своевременно опознать возможные болевые точки и провести общественно-государственные профилактические работы. Образно говоря, важно выявить очаги поражения, через которые болезнь извне попадает в организм общества, а затем обезвредить ее, что позволит диагностировать и предотвратить страшные последствия.

Одной из таких уязвимых точек для Швеции является проводимая страной политика открытых дверей. Гостеприимность по отношению к беженцам стала частью национальной идентичности государства, которое гордится своим великодушным отношением и щедростью к иностранцам. Так, в годы Второй мировой войны Швеция спасла, принимая у себя, значительную часть датских евреев. В 1980-х страна приняла иранцев, эритрейцев, сомалийцев и курдов, в 1990-х – боснийцев. На тот момент ежегодный наплыв беженцев в Швецию составлял около 40 тыс. человек, в последнее время эта цифра достигла 80 тысяч.

Кризис беженцев, начавшийся летом 2015 года, привел к тому, что в поисках убежища в Швецию еженедельно прибывало полторы тысячи человек; к сентябрю их количество увеличилось в четыре раза, а в октябре число приезжих составляло уже около 10 тыс. человек в неделю. Швеция с населением в 9,5 млн человек была намерена разместить у себя 190 тыс. беженцев, что составляло 2% от численности ее населения². В итоге небольшая Швеция приняла намного больше беженцев в расчете на душу населения, чем любая другая страна в Европе.

В 1977 году в городах Швеции проживало 8,1 млн человек, в 2011-м – 9 млн. Мусульманское меньшинство при этом составило 600 тыс. человек, т. е. 6% всего населения³. Успешная интеграция мусульманского населения стала особым поводом для гордости шведов: первоначальный успех ассимиляции новой волны приезжих иран-

цев и сирийцев не вызывал сомнений. По словам генерального секретаря Левой партии Швеции Арона Эцлера, «беженцы, став хорошими шведами, помогли построить шведам такую Швецию, какую они хотели. Социально-демократическая модель была бы невозможна без решимости принять их»⁴.

На практике работа по интеграции новой волны мигрантов оказалась более масштабной и затратной. В шведской лексике есть понятие «asiktskorridor» («коридор мнений»), означающее рамки, за пределы которых нельзя выходить. Поэтому вопрос о том, например, под силу ли сегодня Швеции интегрировать, как 20 лет назад, новое поколение беженцев из Афганистана, 10–20 тыс. из которых приехали в страну как несовершеннолетние без сопровождения, может вызвать облетение в расизме.

С давних пор нормы по предоставлению убежища интерпретировались Швецией свободнее, чем большинством ее соседей. Страна брала на себя заботу о каждом беженце на время рассмотрения его ходатайства об убежище, предоставляя как право на жилье, так и финансовую и медицинскую помощь, обращая внимание на то, что дети просителей имеют права на образование и здравоохранение наравне со шведами. Несовершеннолетние дети, прибывшие без родителей, попадали под опеку бюрократии из системы социального обеспечения, а поскольку приезжали они без документов, подтверждающих возраст, чиновники были вынуждены верить им на слово. С 2005 года получатели убежища стали иметь право привозить с собой многочисленных родственников. Учитывая эти обстоятельства, государственные расходы Швеции в связи с потоком мигрантов вырастут с 20 млрд крон до 50 млрд, а следовательно, распределение практически всех средств бюджета страны будет направлено на решение проблем, связанных с размещением и содержанием беженцев⁵.

По данным экономиста и критика миграционной политики Швеции Тино Сананджи, среди взрослых шведов 82% работающих, среди иммигрантов из западных стран – 52%, и эта разница стремительно растет. Среди шведов каждый пятый не оканчивает среднюю школу, среди беженцев – каждый третий. Большая часть времени у беженцев уходит на поиски работы. В связи с этим в стране существенно выросли расходы на социальные пособия, причем 60% этой суммы предназначены иммигрантам. Кроме того, если 20 лет назад в стране было только три квартала, где большая часть проживающих были безработными и не учились, то сегодня таких кварталов уже 186, что не может не вызывать тревоги⁶.

Изолированные многочисленные районы иммигрантов с низким уровнем интеграции их жителей в местное общество становятся рассадником экстремизма. Жизнь в параллельных мирах вызывает у обитателей таких коммун, особенно

среди молодежи, чувство враждебности и отчужденности к окружающей среде. Сочетаясь с недостаточной профилактикой распространения экстремистских идей, это способствует формированию условий роста количества потенциальных участников террористических организаций. Существование вербовочных центров на территории государства уже не секрет. Посредники и рекрутеры ИГИЛ в Швеции отбирают новобранцев и осуществляют материально-техническую поддержку. Разумеется, присутствие их не означает подготовку теракта на территории самой Швеции, но свидетельствует о координации действий с другими группировками, сосредоточенными в Европе, с целью осуществления атак.

Кроме того, нельзя не отметить и тот факт, что сегодня вторым по популярности языком в Швеции можно назвать арабский. В 2012 году в стране проживали 155 тыс. носителей арабского языка⁷. Вполне вероятно, что из-за существования упоминаемого нами понятия «коридор мнений» в Швеции, столице мировой статистики, отсутствует понятие «языковая статистика», поскольку деликатная тема учета языков приравнивается к учету национального происхождения.

Перечисленные выше подходы к политике в отношении беженцев стали поводом растущего недовольства шведов. По данным опроса, проведенного Институтом мониторинга общественного мнения NOVUS, 70% шведского населения выступает за ужесточение миграционной политики государства: предоставление беженцам временного вида на жительства (от 1 до 3 лет), введение ограничения для воссоединения семей беженцев, ужесточение правил материального обеспечения иммигрантов⁸.

Миграционный кризис затягивает и выявление подозреваемых в терроризме беженцев. По данным миграционного ведомства, количество дел, находящихся на рассмотрении, настолько велико, что потребуются не менее двух лет, чтобы передать необходимые данные полиции безопасности. Убежища в Швеции попросили уже 160 тыс. человек, ожидается, что их число будет только расти⁹. Не исключено, что среди соискателей убежища из Сомали, Сирии, Афганистана могут оказаться и террористы. В 2015 году миграционное ведомство передало в полицию безопасности дела, вызывающие подозрения, в их числе более 300 дел по запросу убежища в Швеции, около 100 – ходатайства о гражданстве. Все эти заявители, по данным полиции безопасности, представляют угрозу безопасности Швеции и подозреваются в связях с ИГИЛ¹⁰.

Таким образом, успешно проводимая ранее программа европеизации шведских мусульман сегодня терпит крах, способствуя возникновению обособленных групп, противостоящих культурной экспансии. Вместе с этим возрастает степень неуверенности шведов в собственной безопасности. По данным проведенных в стране

в 2015 году опросов общественного мнения, 57% респондентов в возрасте от 18 до 74 лет считают неминуемыми крупные теракты на территории Швеции в ближайшие пять лет (немаловажно, что опрос проводился в октябре – ноябре, еще до трагических событий в Париже). Тогда как в 2014 году с этим утверждением были согласны лишь 37% шведов. При этом 80% населения считают, что ресурсы Швеции недостаточны, чтобы встретить и отразить угрозу¹¹.

Ранее, поскольку система гостеприимного отношения к соискателям убежища не подвергалась сомнениям, вопрос об угрозе терроризма в Швеции не поднимался. В стране долгое время даже не было единого специального закона относительно противодействия терроризму. Эти вопросы регулировались целым рядом законодательных актов. В 2012 году правительством Швеции с целью предупреждения проявления экстремизма, предотвращения терактов и применения своевременных эффективных мер в случае свершения террористической атаки была разработана стратегия борьбы с терроризмом, состоящая из трех частей. В 2015 году с учетом новых жизненных реалий – конфликта в Сирии, потока беженцев, роста оттока людей из шведского государства в страны Ближнего Востока с целью их участия в вооруженных конфликтах на стороне террористических группировок – документ был дополнен и получил название «Ответственность и вовлеченность – национальная стратегия против терроризма»¹².

Помимо борьбы с радикализацией и вербовкой, к мерам, предпринятым правительством Швеции по преодолению миграционного коллапса и противодействию терроризму, отраженным в стратегии безопасности, относятся: усиление паспортного контроля, использование методов слежения, взаимодействие вооруженных сил и полиции, взаимопомощь соседних стран.

Введение более строго контроля за процедурой выдачи шведских паспортов – еще одна мера по предотвращению терактов. Ранее брать и получать новые паспорта можно было неограниченное количество раз. Теперь же гражданин Швеции имеет право получить только три паспорта за пятилетний период времени. Срок действия детских паспортов сокращается. Но стратегией не предусмотрен пункт о лишении шведского гражданства человека, скрывающего причастность к террористической деятельности на момент подачи заявления. Для изменения этого положения требуется внесение изменений в Конституцию страны. Это лишь один из пунктов, доказывающий неэффективность принятой стратегии.

Негибкое законодательство снижает степень результативности борьбы с терроризмом. Пока у террористов есть европейские паспорта, они вольны беспрепятственно передвигаться внутри Евросоюза, тогда как представители антитеррористических органов вынуждены преодолевать

препятствия на каждой границе. В итоге Европа остается более открытой для террористов, нежели для представителей закона: в погоне за преступником, который скрывается в Гамбурге, шведский полицейский не может свободно пересечь мост через пролив Эресунн между островом Зеландия (Дания) и Скандинавским полуостровом (Швеция).

Еще одним важным пунктом в борьбе с терроризмом стало усиление внимания к формированию базы данных пассажирских авиаперевозок, содержащей информацию о заказах билетов, рейсах, багаже и т. д., и биометрического контроля на границах со странами, не входящими в Шенгенскую зону. Эти меры вызваны участившимися случаями выездов шведов за границу с целью борьбы в составе экстремистских группировок. Согласно данным службы государственной безопасности S akerhetspolisen (S APO), за последнее время покинули государство и присоединились к ИГ и другим подобным террористическим организациям около 300 граждан, более 100 из них позже вернулись в Швецию¹³. Если составить среднестатистический портрет примкнувших к группировкам, то треть из них составляют женщины. В целом же это молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, уроженцы Швеции, один из родителей которых родился за пределами государства.

В 2015 году был рассмотрен проект закона об уголовном наказании граждан, совершающих поездки для участия в тренировках и подготовки в лагерях на стороне террористов. Отдельное внимание было уделено вопросу, связанному с криминализацией и финансированием таких поездок. Одной из превентивных мер работы полиции безопасности стало составление и выдача миграционной службе заключения относительно потенциальных террористов из числа лиц, въезжающих в Швецию. Им отказывается в виде на жительство и предоставлении гражданства.

Еще одна составляющая стратегии безопасности Швеции – разработка ряда мер, направленных на практическую реализацию профилактической работы, а также принятие совместных усилий по международному взаимодействию. Правительство Швеции предлагает разработать сценарии поведения при преодолении последствий потенциального теракта на территории государства. В этом случае национальные силы быстрого реагирования смогут рассчитывать на поддержку аналогичных подразделений соседних государств.

Большое внимание в стратегии уделено возможности осуществления процесса обмена информацией между шведской военной разведкой Milit ara underr attelse – och s akerhetstj ansten (Must)¹⁴, службой государственной безопасности S akerhetspolisen (S APO)¹⁵ и радиокommunikационной службой обороны F orsvarets radioanstalt (FRA)¹⁶. Осуществление обмена данными происходит через совместный рабочий орган этих

трех структур – Национальный центр террористической угрозы.

Основная цель совместной деятельности подразделений – разоблачение потенциальных террористов посредством тайного прослушивания телефонов, наблюдение за компьютерами через доступ к электронной почте, возможного видеонаблюдения, расширения доступа к зашифрованным интернет-ресурсам (Skype, Viber и др.) с использованием при этом хакерских методов: вирусотроянов. Внедрение этих методов на практике в Швеции осуществляется довольно давно. Новым в разработке компьютерного поиска потенциальных террористов на просторах Интернета стало изучение социальных сетей: выявление закономерностей и определение «почерка», манеры поведения и других «следов», которые могли бы стать своего рода «онлайнowymi» отпечатками пальцев.

Однако полностью искоренить проблему вышперечисленными методами не удастся. Не стоит возлагать больших надежд и на эффективность совместных межгосударственных способов контртеррористической деятельности, что обусловлено слабым уровнем сотрудничества стран – членов ЕС, а также нежеланием государств, предоставляя помощь, уступить часть собственного политического суверенитета контртеррористическим агентствам. Кроме того, многочисленные противостояния блоков вызывают нежелание спецслужб обмениваться информацией из страха нанесения тем самым ущерба национальной безопасности. Следует учитывать и то, что в случае успешного обмена разведанными и координации совместных расследований могут пошатнуться глубоко укоренившиеся различия в национальных идентичностях и интересах, исторический опыт некоторых стран. Успех межгосударственной антитеррористической деятельности затруднителен и из-за национальных различий в работе спецслужб правоохранительных органов: финансирования, подготовки кадров, материально-технической базы, бюрократических требований, лингвистических различий.

Таким образом, отступление мирового сообщества от эгоистичных интересов для сплочения общих усилий в противостоянии общей угрозе стало бы одним из главных звеньев фронта в борьбе с терроризмом. Другим опорным пунктом послужила бы адаптация внутренней политики к требованиям войны с терроризмом: снижение степени уязвимости за счет введения всевозможных видов контроля и противодействия вербовочной деятельности экстремистов, требующего пересмотра существовавших ранее границ дозволенного в работе спецслужб; отказ от чрезмерной толерантности в отношении приобщения мигрантов к западной культуре с расчетом на то, что выполнение приезжими определенных требований и контроль за их выполнением будут способствовать более глубокой культурной ассимиляции.

Следует признать, что на сегодняшний день Швеция стала заложницей собственного толерант-

ного законодательства. Страной был предпринят ряд действий по противостоянию терроризму, но их результаты на практике оказались неоднозначными. Предпосылкой для такого положения дел послужила чрезмерно лояльная политика правительства, боязнь потерять имидж спокойной благополучной страны с высокоразвитыми социальными ценностями. В результате Швеция вошла в число стран ЕС, ставших питательной средой для терроризма. Защищая права угнетенных, предоставляя им убежище и гражданство (одновременно пытаясь решить вопросы преодоления демографического кризиса), Швеция распахнула свои двери всем желающим стать обладателями достаточно солидного социального пособия и других благ.

Либеральные устои Швеции плохо коррелируются с активными контртеррористическими действиями. В результате желания сохранить имидж форпоста европейской демократии, стремления к эталону открытости странам третьего мира Швецию с молчаливого политического согласия ее правительства наводнили выходцы из Северной Африки, стран Ближнего и Среднего Востока.

Безусловно, иммиграция как таковая не является причиной терроризма, проблема заключается в отношении государства к этому процессу. В данном случае политическое игнорирование реальности стало одной из первоначальных причин формирования и развития на территории Швеции Рабочей партии Курдистана, групп нацистов и других движений радикального толка – т. е. пропаганды и финансирования терроризма.

Кроме того, возникает вопрос: как поток в более чем 100 тыс. беженцев с совершенно разными особенностями культуры повлияет на изменение самой Швеции? Становясь все более мультикультурной, она теряет свою самобытность, а ее граждане – ощущение жизни в обществе, которое является их домом. Это происходит потому, что официальной государственной идеологией приветствуется интеграция шведов и приезжих в многообразном мире, где Швеция напоминает мозаику. Миграционный кризис поставил граждан и руководство страны перед выбором между «мы можем» и «мы должны», требующим определиться в пользу нравственного универсализма, который страна исповедует, и унаследованной древней идентичностью.

Примечания

- 1 См.: Counter-terrorism, 2000. URL: <http://www.sakerhetspolisen.se/en/swedish-security-service/counter-terrorism.html> (дата обращения: 15.05.2016).
- 2 См.: Traub J. The Death of the Most Generous Nation on Earth, February 10, 2016. URL: <http://foreignpolicy.com/2016/02/10/the-death-of-the-most-generous-nation-on-earth-sweden-syria-refugee-europe> (дата обращения: 16.05.2016).

- ³ См.: Тарават М. Следующая мишень террористов – Швеция. URL: <http://eurasianews.info/ru/node/9344> (дата обращения: 10.05.2015).
- ⁴ Traub J. The Death of the Most Generous Nation on Earth. URL: <http://foreignpolicy.com/2016/02/10/the-death-of-the-most-generous-nation-on-earth-sweden-syria-refugee-europe/> (дата обращения: 16.05.2016).
- ⁵ См.: Efendic N. Prästen levde på asylsättning – avslutar experimentet. URL: <http://www.svd.se/asylprasten-jag-har-fatt-perspektiv-pa-att-vara-fattig/i/tv> (дата обращения: 16.05.2016).
- ⁶ См.: Traub J. The Death of the Most Generous Nation on Earth. URL: <http://foreignpolicy.com/2016/02/10/the-death-of-the-most-generous-nation-on-earth-sweden-syria-refugee-europe/> (дата обращения: 16.05.2016).
- ⁷ См.: Taylor A. Finnish was the second language of Sweden for centuries. Now Arabic is overtaking it. April 7, 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/04/07/finnish-was-the-second-language-of-sweden-for-centuries-now-arabic-is-overtaking-it> (дата обращения: 02.05.2016).
- ⁸ См.: Жители Швеции поддерживают новую миграционную политику, Март 21, 2016. URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103&artikel=6394186> (дата обращения: 14.04.2016).
- ⁹ См.: Полиция безопасности просит прямого доступа к данным о беженцах. Январь 15, 2016. URL: <http://sverigesradio.se/sida/gruppsida.aspx?programid=2103&grupp=13299&artikel=6345994> (дата обращения: 18.04.2016).
- ¹⁰ См.: Есть ли террористы среди беженцев? Декабрь 18, 2015. URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103&artikel=6329227> (дата обращения: 18.04.2016).
- ¹¹ См.: Opinioner 2015. Allmänhetens syn på samhällsskydd, beredskap, säkerhetspolitik och försvar, MSB. January, 2016. URL: http://www.msb.se/Upload/Nyheter_press/Pressmeddelanden/Opinioner%202015.pdf (дата обращения: 15.04.2016).
- ¹² Ansvar och engagemang – en nationell strategi mot terrorism. February 9? 2012. URL: <http://www.regeringen.se/contentassets/2ba19563eb1d4626a33b0fa7ade5c382/ansvar-och-engagemang--en-nationell-strategi-mot-terrorism-skr.-20111273> (дата обращения: 10.04.2016).
- ¹³ См.: Abrahamsson A. Svenska «Sara» : Vi bara skär av dem huvudet // Göteborgs-Posten, April 15, 2016. URL: <http://www.gp.se/nyheter/sverige/svenska-sara-vi-bara-sk%C3%A4r-av-dem-huvudet-1.190453> (дата обращения: 17.05.2016).
- ¹⁴ См.: Militära underrättelse- och säkerhetstjänsten, Must. URL: <http://www.forsvarsmakten.se/sv/organisation/hogkvarteret/militara-underrattelse-och-sakerhetstjansten/> (дата обращения: 10.04.2016).
- ¹⁵ См.: Säkerhetspolisen, SÄPO. 2000. URL: <http://www.sakerhetspolisen.se/> (дата обращения: 10.04.2016).
- ¹⁶ См.: Försvarets radioanstalt, FRA. URL: <http://www.fra.se/> (дата обращения: 10.04.2016).

Образец для цитирования:

Савенко Е. И. Проблема терроризма в современной Швеции // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 375–379. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-375-379.

Cite this article as:

Savenko E. I. The Problem of Terrorism in Modern Sweden. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 375–379 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-375-379.